

Не говоря уже о том, что Гу Ли — местный, и его взгляды, вероятно, схожи с ихними, но Линь Люй думал иначе. Он прекрасно понимал, что в наше время некоторые вещи могут быть разрушены из-за незнания иероглифов, особенно для женщин. У Сяо Де больше нет родителей, родственники к ней плохо относятся, и если не научить её защищать себя, в будущем её могут обижать. У него было предчувствие, что Чжу Де не останется здесь надолго.

— Не думай, что я придираюсь, но дополнительные навыки всегда пригодятся, — с серьёзностью сказал он Линь Люй.

Однако сам Линь Люй был ещё молодым человеком, только что достигшим совершеннолетия. В древности, где двадцатилетие считалось возрастом взросления, он сам был ещё ребёнком. Если бы Гу Ли увидел его, изображающего из себя старшего, он бы, наверное, посмеялся в душе.

— М-м, брат Линь, научи меня.

Чжу Де быстро закивала, не смея больше возражать.

— Тогда завтра начнем с изучения основных иероглифов, — серьёзно сказал Линь Люй.

— Хорошо, я буду стараться.

Пока Линь Люй и Чжу Де обсуждали, как начать обучение, снаружи появился неожиданный гость. Чжу Де была здесь всего несколько дней и знала лишь несколько человек. Её первое впечатление было: эта женщина очень красива, с бледной кожей, тонкими бровями и яркими губами, только шея немного желтоватая, что выглядело странно. Но Чжу Де не имела понятия о макияже как о средстве изменения внешности.

Линь Люй помнил эту женщину, которую видел лишь однажды. Она была известной красавицей в деревне, Чжао Лин, которая однажды ехала с ними в повозке в город. Он помнил, что она, кажется, была равнодушна к Гу Ли.

Чжао Лин, не здороваясь, открыла калитку и вошла.

— Сяо Линь, ты здесь.

Чжао Лин увидела только двоих у входа и не нашла того, кого хотела увидеть.

«Чёрт побери, Сяо Линь, как будто я евнух!»

Линь Люй был недоволен этой бесцеремонной женщиной.

— Ты же видишь, что я здесь?

Линь Люй поднял палку в руке и размахивал ею, явно не желая, чтобы она подходила.

Чжао Лин не обратила на это внимания, внимательно осмотрев Чжу Де, сидевшую рядом и занимавшуюся рукоделием. Лицо у девушки было смуглым, она была ещё молода, и Чжао Лин почувствовала облегчение. Недавно она слышала, что в доме Гу Ли поселилась какая-то женщина, и деревенские сплетники, как обычно, исказили правду.

Чжао Лин взглянула на то, что она вышивала, и в её глазах явно читалось презрение.

«Какая уродливая работа».

Чжу Де, подняв голову, увидела это и почувствовала себя огорченной. Она впервые занималась таким делом, и хоть Линь Люй поддерживал её, но явное пренебрежение задело её.

Линь Люй тоже это заметил и стал ещё более раздражен.

— Зачем ты пришла?

Скажи быстрее и уходи, тебя здесь не ждут.

Чжао Лин не скрывала своего удовольствия.

— Брат Гу Ли дома?

Она небрежно поправила прядь волос у виска.

— Его нет, что-то передать?

Линь Люй смотрел на неё с явным неудовольствием, желая, чтобы она поскорее ушла.

— Когда он вернется?

Она проигнорировала его последние слова.

— Не знаю.

Какая надоедливая женщина.

Байбай незаметно подскочил к пятке Чжао Лин и замер, как будто что-то делал.

— Если его нет, я зайду позже.

Чжао Лин пришла специально, чтобы увидеть Гу Ли, и если его не было, то её попытки привлечь внимание были бесполезны. Линь Люй явно не хотел её видеть, но она тоже презирала их — всего лишь двух приезжих, которые временно здесь живут. Когда-нибудь... хм!

Не найдя того, кого искала, Чжао Лин собралась уходить, решив вернуться после обеда. Повернувшись, она споткнулась о что-то мягкое и с громким шумом упала.

— Ай! Что это?!

Она испугалась от неожиданного ощущения под ногами.

Линь Люй, хотя внешне выглядел обеспокоенным и быстро подошёл, чтобы помочь ей, в душе похвалил Байбая: «Молодец».

— Ты в порядке?

Линь Люй протянул руку, чтобы помочь ей подняться, но не решался прикоснуться. Кто знает, не потребует ли она потом, чтобы он женился на ней?

Как бы то ни было, она была деревенской женщиной, и хотя упала, но не поранилась, лишь немного опозорилась. Чжао Лин, увидев, что её споткнул кролик, проигнорировала протянутую руку Линь Люя и хотела встать, чтобы пнуть его.

— Скотина! — тихо сказала она.

Хотя она говорила тихо, Линь Люй, стоявший рядом, услышал это и стал ещё больше недоволен ею. Сама не смотрела под ноги, а теперь винишь кого-то. Он решил не обращать на неё внимания, сел на скамейку и забрал Байбая с собой. Шутка ли, оставить его, чтобы она его пнула? Хотя Байбай был прожорливым и любил портить огород, но это не значит, что его можно обижать.

Чжао Лин, видя его отношение, тоже была недовольна, но ничего не могла сказать, встала и собралась уходить.

Линь Люй, видя, что она уходит, мысленно махал флагом: «Больше не возвращайся».

Но Чжао Лин, сделав первый шаг, снова вскрикнула и упала. Линь Люй встревожился: неужели она действительно поранилась? Но когда она встала, движения были совсем не такими, как у травмированного человека.

Линь Люй хотел подойти и проверить, но, только встав, увидел, что Гу Ли уже приближается. Он всё понял и снова сел. Всё было слишком очевидно, они явно не считали его и Чжу Де за людей. Чжу Де тоже была удивлена, она никогда не видела таких людей, ведь она сама видела, что та женщина встала без проблем.

Конечно, правда была в том, что Чжао Лин, увидев Гу Ли, притворилась, что подвернула ногу.

Гу Ли, войдя, увидел Линь Люя, равнодушно сидящего на скамейке и размахивающего палкой, чтобы отгонять кур. Чжу Де держала в руках платок, но не вышивала, а с удивлением смотрела на человека во дворе.

Чжао Лин подняла глаза, полные слез, и Гу Ли узнал, кто это был. Он тоже был удивлен, почему Чжао Лин здесь, ведь между их семьями не было особых связей, кроме той помощи, которую отец Чжао Лин оказал ему в трудные времена. Он уже вернул долг, и их семьи редко общались.

— Чжао Лин? Что случилось?

Хотя он и не хотел, но всё же протянул руку, чтобы помочь ей подняться. На этот раз Чжао Лин сразу же схватилась за неё.

— Брат Гу Ли.

Сегодня она нанесла тщательный макияж, и если не смотреть на шею, то выглядела прекрасно. Её голос был тонким и нежным, а глаза, полные слез, вызывали жалость.

Линь Люй украдкой закатил глаза и остановил Чжу Де, которая хотела что-то сказать. Он хотел посмотреть, что эта женщина задумает. Сериалы он смотрел не зря. Следующим шагом, вероятно, будет поддельная травма ноги, затем просьба отвести её домой, а там — намек на свои чувства.

Как он и предполагал, Линь Люй мысленно сказал: «Слишком примитивно».

— Я подвернула ногу.

Чжао Лин всем весом оперлась на руку Гу Ли.

Гу Ли, поддерживая её, чувствовал себя неловко, тем более что Линь Люй странно на него

смотрел.

— Зачем ты сегодня пришла?

В его дом редко кто заходил.

— Мой папа сказал, что ему нужно тебя видеть, вот я и пришла узнать, дома ли ты.

Чжао Лин объяснила причину, опустив глаза на руку Гу Ли, которая её поддерживала, и почувствовала радость.

— Тогда я отведу тебя домой, твой папа дома?

Сегодня он ходил смотреть лошадей и заказывать повозку. Он вернулся с радостной новостью, что у них скоро будет своя повозка, но теперь пришлось отложить это и сначала отвести Чжао Лин домой.

— Сяо Люй, загони кур в сарай, не нужно всё время за ними следить.

Гу Ли, вернувшись, был рад увидеть, что кто-то ждет его у дома.

— Ничего, всё равно дома делать нечего.

Линь Люй размахивал палкой.

— Иди, поскорее возвращайся.

— Хорошо.

Гу Ли повёл Чжао Лин к выходу.

— Пойдём.

Линь Люй смотрел, как Гу Ли поддерживает женщину, и в его сердце поднималась волна ревности.

Когда они добрались до дома Чжао Лин, Чжао Му как раз разбирал собранный урожай кукурузы и риса, ещё не начав сушку.

Чжао Му, увидев, что Гу Ли ведёт его дочь домой, бросил всё и подошёл.

<http://bllate.org/book/16658/1526700>